

И.А. Захаренко

МИИГАиК

Востоковедное страноведение Китая: мифы и реальность

Возникла настоятельная необходимость постановки и разрешения научной проблемы – воссоздания целостной картины востоковедного страноведения Китая как национального культурного наследия России и Китая, научного памятника всемирной и отечественной истории.

Фундамент востоковедного страноведения Китая закладывался трудами первых русских путешественников и дипломатов в Китае, приложивших немало усилий для установления регулярных политических и торговых сношений России со страной, ставшей в XVII в. её дальневосточным соседом. Первыми источниками сведений о Китае в Русском государстве были отчёты посольств и миссий, направлявшихся правительством в Пекин для установления дипломатических и торговых отношений. Среди них наибольший научный интерес представляли «Роспись...» Ивана Петлина (1618–1619), «статейные списки» Ф.И. Байкова (1654–1657) и Н.Г. Спафария (1675–1677).

Русское посольство под предводительством Н.Г. Спафария было направлено царём Алексеем Михайловичем с целью установления добрососедских отношений и торговых связей с империей Цин. Н.Г. Спафарий составил «Статейный список» (отчёт, названный автором «Китайской книгой»), «Дорожный дневник», который вёл от Тобольска до Нерчинска, «Описание Китайского государства» и общий сводный чертёж. Важным вкладом в науку стало его географическое описание «Сказание о великой реке Амуре». Н.Г. Спафария можно считать основоположником русского востоковедного страноведения Китая.

© Захаренко И.А., 2013

В Российской академии наук Готлибу Зигфриду Байеру в 1725 г. были предложены кафедры древностей и восточных языков, главным образом, китайского. Учёный проявлял интерес к древней истории Китая, Индии и других стран Востока, к исторической географии России, исследованию политической и социальной истории древнего мира. В двухтомный «Китайский музей» (Museum Sinicum) изданный в 1730 г. в Санкт-Петербурге, вошли работы, посвящённые истории изучения науки и культуры стран Востока в Европе, в том числе сделанный Байером перевод китайского текста «Та-Гио» с латинским переводом и составленная им китайская грамматика и словарь [1]. Байер разобрал востоковедные материалы коллекции Д.Г. Мессершмидта и на их основе опубликовал в «Комментариях Петербургской Академии наук» две статьи: «Начала брахманского, тангутского и мунгальского языкознания» [2] и «Брахманские, тангутские и мунгальские элементы» [3]. Большой китайский лексикон в 26 тетрадах и монгольская и маньчжурская география, составленная Байером на основе китайских карт, остались неопубликованными [4].

Иван Кириллович Кирилов (1695–1737) – русский учёный и государственный деятель, географ, картограф и историк составил в 1724 г. «Карту географической части дальневосточной Сибири и Татарии, а также новых земель Камчатки и Японских островов» на основе маньчжурской части «Большой карты Китайской Империи». Вдоль побережья Приморья подписано: «Это очертание берегов от Кореи до реки Амура взято с китайской карты, присланной китайским императором русскому императору Петру I». На сегодняшний день не установлено имя автора, осуществлявшего перевод географических названий с китайского языка на русский язык для карты И.К. Кирилова.

Илларион Калинович Россохин (1707–1761) – знаток Китая, проживший много лет в Пекине и переведший большое количество китайских и маньчжурских текстов, в том числе географических описаний и карт. Россохин юношей поступил в монгольскую школу, открытую в 1725 г. в Вознесенском монастыре под Иркутском. С торговым караваном под начальством Лоренца Ланга и Дмитрия Молокова в 1727 г. он отправился в Китай. Большое внимание Россохин уделял переводам описаний трансграничных с Китаем регионов [5; 6]. Эти описания подробны и важны не только в историко-географическом плане, но и в политическом [7]. Важна для китаеведов и его работа «Табель из Российской империи от царствующего града Москвы в Сибирскую губернию до Тобольска и из Тобольска до Иркутска до Китайского государства стольнаго града Пекина или Камбалыка, колико вёрст пятисотных сухим путём показывает следующим трактом.

1736 г.» [8]. Особую ценность для настоящего исследования представляют историко-географические описания И.К. Россохиным Китая. Это, прежде всего, «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о маньчжурских ханах». Здесь же помещён план Пекина [9].

И.К. Россохин в 1738 г. был произведён в прапорщики «за сыскание географической карты всего Китайского государства и за перевод её». Всего им было изучено и составлено 79 географических карт Китая и прилегающих территорий. К картам приложено подробное описание «названий мест с указанием градусов» [10]. Для выполнения этой грандиозной работы И.К. Россохин собрал страноведческую информацию «из разных китайских и маньчжурских печатных книг» [11–12]. Интересны и важны его комментарии к «Описанию Китая» Н. Спафария, данные почти на каждой странице [13]. В примечаниях к «Всеобщему зеркалу, к учреждению добрых порядков в правительстве способствующему» И.К. Россохин поместил «Описание великое реки Амура» [14].

Данные с «Большой карты Китайской Империи» он перевёл на русский язык для дальневосточной части «Карты генеральной Российской Империи...», которая была вычерчена студентами и геодезистами в Географическом департаменте Академии наук и издана в Санкт-Петербурге в 1745 г. В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук сохранилась рукопись на русском языке, носящая условное название «Начало Маппы Хинской...». Можно утверждать, что эта рукопись является росписью – переводом на русский язык – четырёх верхних рядов подаренной карты Китая.

Алексей Леонтьевич Леонтьев (1716–1786) – один из основателей российского китаеведения. В 1743–1756 гг. – студент Российской духовной миссии в Пекине, переводчик миссии. А.Л. Леонтьев составил в табличной форме географическое описание Китая «Ведомости о китайских губерниях. ...Собранная с китайской государственной географии переводчиком Леонтьевым. Она география сочинена в 1744 году по именному ханскому указу» [15–16]. Данная исследовательская работа потребовала необходимости перевода большого объёма статистического материала [17–18].

В 1757 г. указом Сената ему был поручен перевод для Академии наук многотомной «Китайской истории». По личному распоряжению Екатерины II Леонтьев перевёл также «Тай-Цин гурунь и Ухери коли, то есть все законы и установления китайского (а ныне маньчжурского) правительства» (1781–1783. Т. 1–3). Этот материал был использован при издании переводов книг «Гянь, то есть умные речи» (1776; 2-е изд. 1779) и «Китайское уложение» (1778–1779. Ч. 1–2). Важным

вкладом Леонтьева был перевод этико-политических произведений конфуцианской литературы «Да хио, то есть Учение великое» и «Джун юн, то есть Закон непреложный», изданных под общим заглавием «Сы Шу Геи» (1780–1784. Кн. 1–2). Итоговой работой стало совместное исследование И.К. Россохина и А.Л. Леонтьева, «иждивением Императорской Академии наук» их капитальный 16-томный труд «Бацитунчжи» («Обстоятельное описание происхождения и состояния Маньчжурского народа и войска, в осьми знамёнах состоящего») был опубликован только в 1784 г. [19]. Труд содержит интересные сведения о соседях маньчжуров и китайцев, основанные на переводах с китайского и маньчжурского языков разностороннего историко-географического материала [20–21].

На долю Г.М. Розова приходилась большая часть официальных переводов с маньчжурского и китайского языков в Азиатском департаменте МИД. Китаеведы интересовали географические описания Цинской империи: «Описание Пекина» («Чжэньян шилю»), китайский «Адрес-календарь» («Дайцзинькушэнь»), «Описание западного края» («Юйцзян туши»), «Гуаньсинци» («География Китая»), «Европейские географические сочинения для китайцев» («Шэньютумо»), справочная книга, в которой давалось определение северной оконечности для каждой провинции Цинской империи – «Саньтаньхэнсинту». В личной библиотеке было более двух десятков географических карт на китайском языке, как литографированных, так и рукописных. Г.М. Розов постоянно трудился как одержимый, не щадя собственного здоровья. Предметом его занятий, наряду со словарём и грамматикой, был перевод с маньчжурского истории династии Айсинь Гурунь (*кит.* Цзинь), создавшей в 1115 г. Золотую империю, разгромленную затем в 1234 г. монголами-чингисидами. Выбор этого сочинения для перевода на русский язык был связан со стремлением осветить для русского и европейского читателя историю Китая и его соседей [22]. Научные труды его не были опубликованы и остались достоянием архивов, хотя их издание принесло бы автору заслуженную известность.

Захар Фёдорович Леонтьевский (1799–1874) – первоклассный переводчик и знаток Китая. Он занимался историей, географией, экономикой, демографией, нумизматикой, археологией. В его дневниках 1820–1831 гг. описаны маршруты путей по основным дорогам Китая, а также записи о ветрах, наводнениях, погоде и стихийных бедствиях. Особо интересна информация, приведённая в 11 тетрадях на 795 листах (1590 страниц) «Описание дорог по Китаю, по коим следуют частные лица и купечество с товарами. 1831 г.». Не менее значим документ «Ши во чжоу хан. Китайский маршрут, который с пользою

могут [использовать] частные лица, дворяне и купцы», состоящий из 802 страниц [23–24]. Как переводчик, он очень много трудился на благо русского купечества. Был автором нескольких словарей и справочника «Китай». В Россию китаевед привёз множество редкостей и в 1830 г. открыл в Петербурге первый частный музей китайской культуры и быта.

Михаил Данилович Храповицкий (1816–1860) изучал актуальные проблемы современности и специфики исторического процесса в Китае. Работу М.Д. Храповицкого «Записки о народе Ляо» можно считать началом исследований, посвящённых проблемам киданьской истории. Основной темой исследования китаеведа была история Маньчжурии. Его «Записки...» были этюдами к общей «картине» китайской цивилизации. Он начал разрабатывать вопросы экономической истории и народных восстаний в Китае [25].

Ключевой фигурой в истории российского китаеведения был выдающийся российский миссионер и синолог Павел Иванович Каменский (в монашестве – Пётр) (1765–1845). П.И. Каменский считал, что «Пекин для учёных миссионеров есть прекрасная школа, рай, а для невежд мучительнейшая неволя». В Пекине Па-Лао, как звали здесь Каменского, помимо работы в *Лифаньюане* (Палате внешних сношений), занимался переводами, особенно с маньчжурского, исторических сочинений [26].

Важны и интересны для нас историко-географические переводы: «Описание Великой Татарии и Малой Бухарии со многими другими» и «Краткое начертание китайской империи по губерниям» [27–28]. Дневники содержат почти ежедневные записи о погоде [29]. Архимандрит Пётр перевел «Китайскую историю с самой глубокой древности...», к которой приложены «Краткое географическое и статистическое описание Китайской империи» и «Краткое начертание китайской империи по губерниям» [30]. Большой международный резонанс получила его попытка издания пятиязычного (маньчжурско-монгольско-китайско-русско-латинского) словаря. Он занимался вопросами изучения достижений китайского земледелия и медицины. Это исследовательские работы, основанные на данных из китайских источников, различных работах о Китае, а также на собственном опыте жизни в Китае.

П.И. Каменский как начальник X Русской духовной миссии в Пекине» (1820–1831) преобразовал её в крупный научный центр изучения Китая. В его трудах содержатся важные сведения относительно русско-китайских отношений и конца XVIII – первой половины XIX вв. Рапорты П.И. Каменского относительно торгово-

экономических отношений позволяли российскому правительству определять основную политическую и экономическую линию в отношениях с Китаем. «Мнение о торговле Российско-Американской компании в Кантоне» представляет детальный анализ ситуации по одной из самых актуальных для России проблем в Азии на тот момент [31]. Изучение этих рукописных источников позволяет раскрыть проблемы русско-китайских отношений и изучить возможности анализа геополитической ситуации в Дальневосточном трансграничном регионе. Помимо русско-китайских отношений автор затрагивает проблемные вопросы китайского государства, позволяющие спрогнозировать развитие событий внутри Китая. Эти аналитические работы – одна из первых попыток научного анализа китайской действительности и реалий развития русско-китайских отношений в отечественном китаеведении [32].

Проведённое исследование позволяет сделать несколько выводов.

Имена востоковедов, внёсших большой вклад в историческую географию Китая, являются символом целой эпохи в истории русского китаеведения. Столь блестящего созвездия учёных, одновременно работавших в различных областях китаеведения, не знала, пожалуй, ни одна национальная синологическая школа в мире. Их творческая деятельность – подвиг во имя науки.

Литература

1. *Bayer Th.S. Museum Sinicum. Petropoli, 1730. Т.1,2.*
2. *Bayer Th.S. Elementa Litteraturae Brahmanicae, Tangutanae, Mungalicae // Commentarii Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae. Т. III (1728). Petropoli, 1732. P.389–422.*
3. *Bayer Th.S. Elementa Brachmanica, Tangutanaet Mungalica // Commentarii Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae. Т. IV (1729). Petropoli, 1735. P. 241–245, 289–301.*
4. СПбОААН, ф. 784, № 1–26.
5. ЦГАДА, ф. 199, портф. 349, ч. 1, № 16. 11 л.
6. Описание о горах Алтайских, переведено из китайской книги «Дай-цин и тун-джи» // СПбОААН, разр. II, оп. 1, № 114. л. 2–4об.
7. СПбОААН, ф. 21, оп. 5, № 1–3.
8. СПбОААН, разр. II, оп. 1, № 218, л. 2.
9. ОР ГПБ, ф. 487, № 219.
10. СПбОААН, разр. II, оп. 1, № 171.
11. СПбОААН, разр. II, оп. 1, № 181.
12. СПбОААН, разр. II, оп. 1, № 113. л. 36об.–39.
13. ОР БАН, 32.6.18.
14. ЦГАДА, ф. 181, № 204.

15. ОР РГБ, ф. 96, № 2647, л. 212–217.
16. Архив СПбОИИАН, ф. 36, № 154/75.
17. ОР ГПБ, ф. 487, № 219, л. 54–59.
18. ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, № 892, л. 1–8.
19. Обстоятельное описание происхождения и состояния манджурского народа и войска, в осми знамёнах состояшего. СПб., 1784.
20. Архив ИВР РАН, ф. 36, № 154/75, л. 668–675.
21. ОР РГБ, 45(2647).
22. АВПР. Ф. СПб. Гл. архив, IV–I, 1829–1863, д. 11, л. 72об.
23. АВПР. Ф. 152, оп. 505, № 65.
24. Архив ИВР РАН. Ф. 42, оп. 2, № 2.
25. ОР РГБ Ф. 273, № 2891.
26. *Ларичев В.Е., Пиков Г.Г., Тюрюмина Л.В.* Юаньский проект // Восточная коллекция. 2006. № 3 (26). С. 50–51.
27. АВПР. Ф. 152, оп. 505, № 142, л. 106–134.
28. ОР ГПБ, Ф – XVII.24/2, л. 45–58.
29. Архив ИВР РАН. Ф. 24, оп. 1, № 12, 14, 15.
30. Архив ИВР РАН. Ф. 24, № 24.
31. Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. Фонд 550 (Основное собрание рукописей). Оп.1, д. 26, л. 17–19.
32. *Чегодаев А.Б.* Научная биография синолога П.И. Каменского. Автореферат диссертации. Томск, 2011.